

Гипериону, капитану Фу Хуа, предстояло столкнуться с небывалым внутренним кризисом.

Её помощник, богиня науки Айли, в этот момент, подобно ленивой кошке, почти всем весом опиралась на неё.

Перед ними на главной стене во всю ширь раскинулся экран, в реальном времени транслирующий записи с камер медицинского отсека.

Сереброволосая девушка Рин, размахивая наноремонтным инжектором стоимостью с целый штурмовой катер, превратила это место в свою новую игровую площадку.

— Госпожа Рин! Пожалуйста, осторожнее! Стабильность реагента класса Белый карлик...

В углу экрана показалась глава медицинской службы Линь Синь. Её голос, доносящийся через динамики, был полон явной тревоги и беспомощности.

— Знаю, знаю, сестрёнка Линь Синь! Я просто посмотрю, я же не собираюсь на самом деле нажимать!

Рин беззаботно мотала головой, отчего её серебристые пряди разметались в стороны, а кончик опасного инжектора угрожающе чиркнул по корпусу соседнего монитора.

— Ты, — голос Фу Хуа стал на три тона ниже обычного, в нём слышалось нескрываемое разочарование. — Ты давно знала, что Рин разносит медицинский отсек?

Айли ответила не сразу. Она неторопливо разгрызла зубами твёрдую клубничную конфету, издав при этом звонкий хруст, и сладкий аромат мгновенно заполнил пространство.

Затем она резко развернулась, вплотную прижавшись к Фу Хуа.

Горячее дыхание, смешанное со сладким запахом конфет, коснулось чувствительной кожи уха и шеи капитана.

— Господин капитан~

Последний звук протянулся мягко и вкрадчиво, с естественной, чарующей силой.

— Разве вы не понимаете? Моё потворство маленькой Рин одобрено моим личным высшим доступом.

Её дыхание опаляло ухо Фу Хуа, вызывая тонкую, почти невыносимую дрожь.

— В конце концов, — голос Айли стал ещё тише, словно она делилась секретом, понятным только им двоим, — именно она и её дедушка разыскали и вытащили вас, тяжело раненную и почти превратившуюся в ледяную статую на самом краю вселенной.

Вытащили.

Это слово, словно ледяной ключ, неожиданно отперло запечатанный уголок в глубинах памяти Фу Хуа.

Холодная тишина... острая боль перед тем, как сознание начало угасать... и та рука, пронзившая бесконечную тьму, украшенная мерцанием фамильного герба, решительно протянутая ей навстречу...

Её тело на мгновение непроизвольно напряглось.

Хотя это изменение было едва заметным и почти мгновенно подавленным её могучей волей, та доля секунды, когда дыхание прервалось, не укрылась от внимания.

— Поймала вас.

Уголки губ Айли изогнулись в улыбке, полной научного любопытства. Для неё любая реакция Фу Хуа, основанная на прошлом, была ценнейшим объектом для исследований.

Её пальцы в тёмно-синих нано-перчатках с прохладным прикосновением уверенно нажали на поясницу Фу Хуа.

Там, под безупречно белой кителем капитана, скрывался старый, до сих пор не заживший до конца шрам — уязвимый узел в её мощной биологической системе.

В момент касания Фу Хуа вздрогнула, будто её поразило слабым электрическим разрядом.

— Угх... — тихий, подавленный стон всё же сорвался с её губ.

В то же время вторая рука Айли, словно предохранительный замок, намертво обвила талию Фу Хуа, окончательно фиксируя капитана в зоне наблюдения.

— Расслабьтесь, мой дорогой капитан, — голос Айли звучал с той же спокойной интонацией, с какой зачитывают протоколы эксперимента. — Я собираю данные вашей физиологической реакции на ключевые слова из вашего прошлого. Это важно.

Её объяснение было холодным, рациональным и исполненным неоспоримой научной логики.

Однако тепло и мягкость тела Айли, плотно прижатого к ней, ритм бьющегося сердца, который ясно чувствовался даже сквозь одежду, и абсолютная, почти собственническая сила её объятий создавали пугающий, разрывающий контраст с этими ледяными словами.

Тело Фу Хуа напряглось. Она отчётливо чувствовала, как каждое дыхание Айли касается её шеи, как пальцы, нажимая сильнее или слабее на старый шрам, словно исполняют какую-то тайную музыку, и как её собственное сердце неконтролируемо ускоряет свой бег.

Это лицо... оно идеально совпадало с образом той дорогой подруги из воспоминаний, яркой, как весенние цветы, и тёплой, как утреннее солнце.

Но внутренним содержанием эта оболочка была холодна, как сама лаборатория. В сердце Фу Хуа промелькнуло невыразимое чувство горечи.

Взгляд Айли, казалось, скользнул мимо слегка покрасневшего ушка Фу Хуа и снова сфокусировался на большом экране.

На мониторе Линь Синь осторожно надевала серебряный диагностический обод на запястье Рин. Сереброволосая девушка, чувствуя себя неловко, инстинктивно извивалась.

И в этот момент —

Палец Айли, лежащий на пояснице Фу Хуа, едва заметно очертил круг.

Дыхание Фу Хуа резко прервалось! Её тело почти инстинктивно наполнилось силой, готовое вырваться из этих оков!

— Тш-ш, — в вздохе Айли слышалось что-то нечеловеческое, объятия стали ещё крепче, а колено ловко и решительно подалось вперёд, точно вклинившись между ног Фу Хуа и отрезав все пути к отступлению.

Её взгляд по-прежнему оставался прикован к экрану, а в глазах-радужках с невероятной скоростью мелькали потоки данных.

— Не нервничайте, мой дорогой капитан, — она даже позволила себе более интимно положить подбородок на напряжённое плечо Фу Хуа, так что её горячие губы почти коснулись пульсирующей сонной артерии. — Это лишь необходимая калибровка поведения... ведь терапевтические методы доктора Линь Синь полны деталей, заслуживающих записи.

Холодный синеватый свет лаборатории отбрасывал на стену искажённые силуэты двух тесно сплетённых фигур, словно ведущих безмолвную схватку, пока они наконец не растворились в море холодных данных.

Фу Хуа наконец смогла повернуться лицом к Айли. В этих радужных глазах теперь отражалась только она одна.

У щеки Айли едва заметно мерцал крошечный, словно звёздная пыль, наноузор, словно программа продолжала свои вычисления.

Перед этим невероятно знакомым, безупречным, но в то же время таким чужим лицом в глубине души Фу Хуа вспыхнула острая холодная боль — даже самое точное подражание никогда не сможет по-настоящему заменить ту единственную и неповторимую душу, что когда-то согревала её долгие годы.

<http://bllate.org/book/18960/1859522>